

На правах рукописи

МАМАДАМИНОВА ЗАМИРА БАХТИЕВНА

**СОСТОЯНИЕ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА
В МНОГОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ ТАДЖИКИСТАНА
(социолингвистический аспект)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

ДУШАНБЕ – 2022

**Работа выполнена на кафедре таджикского языка
Таджикского государственного института языков
имени Сотима Улугзода**

Научный руководитель: **Матробиён Саодатшо Косимзода**, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода.

Официальные оппоненты: **Шарипова Фарангис Худоевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета

Мирбобоев Азизхон, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практика языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни

Ведущая организация: Хорогский государственный университета имени Моёншо Назаршоев

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022г. в _____ на заседании диссертационного совета Д. 047.004.02 по защите диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21; www.iza.tj).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института языка и литературы им. Рудаки НАНТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21) и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ (www.iza.tj.)

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета Д 047.004.02,
доктор филологических наук**

Jamilayi Khan **Дж.Дж. Мурувватиён**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию состояния ваханского языка в многоязычной среде Таджикистана.

Актуальность темы исследования. Во все исторические периоды, с требованиями новейших событий, изменившие социальную, политическую, экономическую структуру, лексический состав всех языков развивается. В нём появляются новые слова и новые понятия.

В разные исторические периоды формирование и развитие ваханского языка происходило по-разному. Они существенно отличались друг от друга в периоды арабского восстания против государства тюркских династий, а позже и советской эпохи. Каждый последующий период имел свои специфические особенности. Если из арабского (посредством таджикского языка) в ваханский язык вошли религиозные, медицинские и философские термины, то из тюркско-монгольского языка – лексические единицы различных областей, особенно экономических и политических. Из русского и других международных языков, прямо или косвенно заимствуются различная техническая информация, которая, в целом способствовали изменению и развитию ваханского языка.

Изучение состояния изменения и развития ваханского языка в историческом и современном этапах является одним из самых сложных проблем таджикской лингвистики, так как имеется много неизученных аспектов. В течение длительного времени с точки зрения грамматических, фонетических и лексических характеристик этот язык изменялся и улучшался под влиянием различных политических, социальных и культурных факторов.

Исходя из этого, необходимость исследования и изучения подобных языков справедливо подчёркивается в книге Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона «Язык нации – бытие нации»: «Через письменное наследие исторических периодов мы можем наблюдать эволюцию языка от того далёкого исторического прошлого до наших дней. Все те языковые изменения, которые связаны с его внутренними правилами и положениями, отражены в письменном наследии исторических периодов и отражают подход к формированию языка в обществе во взаимосвязи с внутренними и внешними факторами» [Рахмон, 2016, с. 53]. У ваханского языка не было своего письма на протяжении долгих тысячелетий, и поэтому письменных памятников на этом языке не сохранилось. Из истории языков мира известно, что большинство языков не имеющих письменность, постепенно исчезают. В такой же ситуации ныне находится ваханский язык. Однако исчезновение одного языка – трагедия не только для его носителей и народностей, но и для других языков и мира лингвистики. Потому что бесписьменный язык может содержать ряд грамматических элементов, имеющих историческую важность.

В результате чего изучение ваханского языка, который является одним из языков восточно-иранскую группу, с одной стороны, является требованием времени, а с другой стороны, имеет большое значение в процессе изучения истории других арийских языков, как исторический феномен, в том числе тад-

жикского как национального достояния. Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон имеет уникальную роль в защите и поддержке, сохранении и развитии бадахшанского (памирского) и ягнобского языков. Он подчёркивает важность и ценность изучения и исследования бадахшанского (памирского) и ягнобского языков: «Сегодня Таджикистан – это живой исторический музей с точки зрения языкового богатства. В Бадахшане и верховьях реки Зеравшан сохранилось несколько древних языков, относящихся к группе восточноиранских языков. Эти языки представляют собой уникальный фонд для изучения истории языков, мы должны обеспечить их сохранность и всестороннее научное исследование. Изменения, которые происходят в соответствии с требованиями нового периода в истории нашего народа, качественно изменяют памирские языки, но мы должны приложить все усилия, чтобы сохранить эти языки как национальное духовное достояние» [Рахмон, 2006, с. 31].

Из вышеизложенного, показать причины, пути и основные факторы изменения и развития ваханского языка в современный период по сравнению с другими периодами. Это один из важнейших вопросов, который до настоящего времени не стал предметом отдельного диссертационного исследования.

Следует отметить, что сегодня носители ваханского языка живут в каждом уголке земного шара. Однако определить их точное количество невозможно, ведь его представители живут в разных странах.

Несмотря на то, что ваханцы живут в разных уголках мира, они доселе пор сохраняют самобытность своего языка. Ареалом ваханского языка и формирования этноса являются горные районы Горного Бадахшана Таджикистана, Афганского Бадахшана, Исламской Республики Пакистан и Синьцзянского района Китайской Народной Республики. В данной работе мы сосредоточимся только на ситуации в Республике Таджикистан.

Учитывая важность этих аспектов языка, мы выбрали тему изучения состояния ваханского языка в многоязычной среде Таджикистана.

Степень изученности темы исследования. Впервые о ваханском языке упоминают путешественники и учёные Древнего Китая, в том числе Хой Чао и Сюань Цзян, в V-VI веках нашей эры [Мирбобоев, 2002, с. 38].

В X веке анонимный автор «Худуд-уль-олам» упомянул об использовании ваханского языка в отдалённых районах [Худуд-уль-олам, с. 57]. Сведения, приведенные в «Худуд-уль-олам», позднее цитируются в других географических и исторических трудах. В частности, в книге Асада Туси «Ачойб-ул-махлукут» содержится информация о долине Вахана [Назарзода, 2004, с. 80].

Позже, в XIII веке, итальянский путешественник Марко Поло во время своего путешествия пересёк долину Вахан и в его трудах приводятся некоторые сведения об этом языке.

Основное изучение ваханского языка началось с XIX века. Его исследованием занимались европейские и русские исследователи А. Byourns [1835], J. Wood [1872], R. Shaw [1876], J. Biddulph [1880], O. Olufsen [1898-99], H. Skold [1936], G. Morgenstierne [1938], F. Schomberg [1935], L. Wolfgang [1933], D. L. R.

Lorimer [1958], R.C.I.Thomas [1968], F.Sabine [1996], G.Buddruss [1998], Я. Обргелова [2017], А.А. Бобринской [1908], С.М. Андреев, А.А. Половцев [1911], И.И. Зарубин [1927], С.И. Климчицкий [1938], В.С. Соколова [1953], Т.Н. Пahalина [1975], А. А. Грюнберг, И. М. Стеблин-Каменский [1975], И. М. Стеблин-Каменский [1999] и другие. Кроме того, исследователи-носители ваханского языка Б. Лашкарбеков [1982], А. Саидмамадов [1983], А. Мирбобоев [1991], С.К. Матробиён [2005], Ш. Гуломалиев [2020], также провели исследования и опубликовали научные работы касательно данной проблемы.

Цель и задачи исследования определить состояние ваханского языка в многоязычном обществе. Цель исследования определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть состояния ваханского языка в конце XIX и начале XX веков;
- определить статус ваханского языка в советский период;
- определить статус ваханского языка в эпоху глобализации;
- анализ и обзор ваханского языка на территории Таджикистана;
- рассмотреть лексические пласты ваханского языка, образованные с помощью заимствований;
- показать изменение и развитие лексических пластов ваханского языка на современном этапе;
- показать пути морфологического и семантического развития лексики ваханского языка.

Предмет исследования - рассмотрение путей изменения и развития ваханского языка в многоязычной среде Таджикистана.

Объектом исследования диссертационной работы является состояние изменения и развития ваханского языка в многоязычной среде Таджикистана в социолингвистическом аспекте.

Основные материалы исследования. Материалы диссертации базируются на трёх источниках:

- материалы полевых лингвистических, статистических исследований, собранные у носителей ваханского языка Ваханской долины Ишканинского района, городов: Хорог, Душанбе, Худжанд, и районов Мургаб, Абдурахмон Джамии и Хорасан;
- научные труды лингвистов и этнографов, опубликованные на ваханском языке;
- художественные материалы на ваханском языке, собранные и опубликованные в последние годы носителями языка.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выполнено монографическое научное исследование состояния изменения и развития ваханского языка в двуязычной и многоязычной средах в социолингвистическом аспекте. В работе собран и всесторонне рассмотрен процесс изменения лексики ваханского языка. Также в диссертации показано влияние двуязычной и многоязычной среды на ваханский язык. Факты показывают, что лексическая

структура ваханского языка, с одной стороны развивалась и обогащалась на протяжении веков под влиянием заимствований, а с другой стороны, привела к его эволюции.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нём показано состояние ваханского языка с теоретической точки зрения, анализируется и изучается положение ваханского языка в XIX-XX веках и в период государственной независимости Республики Таджикистан. Также определяются причины и факторы заимствования ваханского языка и интерпретируются положительные и отрицательные аспекты многоязычия в письменном языковом обществе с теоретической точки зрения, что поможет в дальнейших исследованиях ваханского языка. Полученные результаты станут важным инструментом для исследователей и лингвистов, поскольку в них анализируются и изучаются пути и способы формирования и развития ваханского языка в настоящее время. Полученные факты отражают пройденные ваханским языком этапы в современный период, показывают пути и способы предотвращения исчезновения бесписьменных языков в многоязычной среде.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что её результаты могут быть использованы в высших учебных заведениях в качестве вспомогательного учебного пособия на теоретических и практических занятиях по социолингвистике, истории таджикского языка, лексикографии, лексикологии, сравнительно-исторической типологии, фонетике и изучению проблем билингвизма и многоязычия. Также диссертация может дать обширный материал при написании научно-исследовательских работ, учебников и словарей.

Методы исследования. В диссертации используется комплекс общенаучных, общелингвистических и частных методов. Исследование проводилось на основе описательно-синхронного метода. В ходе обзора статистический метод использовался, в основном, через опросы, основанные на полевых лингвистических исследованиях, и при необходимости, использовались лексико-семантические и сравнительно-исторические элементы.

Область исследования. Исследование проводилось на основе сфер социальной лингвистики (социолингвистика).

Теоретическая и методологическая база исследования. Результаты исследования основаны на достоверных научных данных, использованных в ходе работы над темой, которые базируются на конкретных методологических аспектах и различных аналитических материалах в соответствии со структурой, целью и задачами исследования. Основное внимание в исследовании уделяется вкладу зарубежных, российских и таджикских учёных-лингвистов. В качестве теоретических источников использовались труды лингвистов Т.Н.Пахалиной [1975], А.А.Грюнберга, И.М.Стеблин-Каменского [1975; 1999], Б.Б. Лашкарбекова [1982], А.Саидмамадова [1983], А.Мирбобоева [1991], С.К. Матробиён [2005] и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Собранные материалы, анализ, сравнение и изучение ряда мнений лингвистов свидетельствуют о том, что процесс изменения и развития ваханского языка восходит к глубокой древности.

- Соседские, экономические, политические и административные отношения носителей ваханского языка с другими народами и нациями привели к появлению билингвизма и многоязычия, что потребовало изучения связанных с ними теоретических проблем.

- Для определения статуса ваханского языка в эпоху глобализации и многоязычной среды общества, должны получить свою оценку различные элементы, которые можно наблюдать в таджикском и ваханском языках.

- После Октябрьской революции (1917-1920 гг. XX в.) и становления советского строя в Средней Азии произошли коренные изменения. Языки этого региона также претерпели множество изменений, и ваханский язык не является исключением из этих преобразований и процесса заимствований.

- Если в советскую эпоху были заложены основы для изучения бесписьменных восточно-арийских языков, то в период обретения Таджикистаном независимости были созданы благоприятные условия для развития этих языков, включая ваханский, как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

- Лексическая структура ваханского языка охватывает множество тематических групп, которые необходимы в повседневной жизни этого народа. Изучение изменения и развития лексического состава языка сгруппировало термины, относящимся к различным сферам жизнедеятельности, занимающим особое место в ваханском языке.

- Общетаджикские слова в двуязычной и многоязычной среде общества употребляются в ваханском языке как с изменением формы и значения, так и без каких-либо изменений.

Личный вклад исследователя. Впервые в форме диссертации проанализированы состояния изменения и развития ваханского языка в условиях глобализации, двуязычия и многоязычном обществе.

Апробация диссертации: Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры таджикского языка Таджикского государственного института языка имени Сотима Улугзода (**протокол № 6 от 24 января 2022г.**) Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 10 публикациях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Также по результатам исследования были прочитаны доклады на научно-теоретических конференциях и семинарах молодых ученых Национальной академии наук Таджикистана, научно-теоретических конференциях Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода и Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикиста-

на, на Республиканской научно-практической конференции «Вопросы социальной природы языка».

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены проблема и степень её разработанности, объект и предмет исследования, сформулированы цель, гипотеза, задачи, раскрыты этапы и методы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, внедрение рассмотренных в диссертации рекомендаций, а также положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретические основы исследования и анализ его проблематики» состоит из 5 разделов:

Раздел 1.1. «Проблема билингвизма и многоязычия» в двух подразделах анализируются основные особенности двуязычия (билингвизма) и его практические вопросы. Проблема двуязычия и многоязычия является одной из важнейших проблем лингвистики и привлекает внимание зарубежных и отечественных учёных. Двуязычие - одно из самых распространённых и хорошо изученных явлений нашего времени, поскольку большинство людей живут в многонациональных странах, где необходимо знать два или более языков. Процессы глобализации, существование двуязычных и многоязычных государств сделали билингвизм и многоязычие реальностью нашего времени. В лингвистике людей, свободно владеющих двумя языками, называют билингвами. Однако двуязычные нации, использующие оба языка, называются общим билингвизмом.

Под термином билингвизм или двуязычие понимается человек, владеющий двумя языками и использующий их в общении в достаточной степени.

«Слово «билингвизм» происходит от двух латинских: *bi* – «двойной», «двойкий» и слова *lingua* – «язык» [Белянин, 2003, с. 156]. Следует отметить, что в лингвистике используется ещё один вид билингвизма-двуязычие, поскольку оба слова имеют одинаковое значение.

Исследованием и анализом этого явления занимались учёные разных областей науки (лингвисты, психологи, психолингвисты, методисты), такие как Л.В. Щерба, И. Зимняя, У. У. Вайнрайх, Х.З. Багиров, А.А. Залевская, И.Л. Медведев и другие.

Как отмечали А.А. Залевский и И.Л. Медведев: «Особое обострение внимания к рассмотрению вопросов двуязычия (в естественной среде и в учебной обстановке) привело к публикации трудно обозримого множества статей и ряда монографий» [Залевская, 2009, с. 11], поскольку это – требование современного мира, ибо по мере развития общества развивается человеческое мышление и потребности общества.

«Достаточно трудно дать полное определение феномена билингвизма, поскольку одна из наиболее значительных черт двуязычия (многоязычия) - степень владения каждым данным языком - не только не является единой у разных двуязычных индивидов, но даже не может считаться стабильной характеристикой у одного и того же говорящего на различных стадиях усвоения иностранного языка» [Вайнрайх, 1972, с. 27]. Этот вид двуязычия типичен для некоммуникативного билингвизма, поскольку при изучении иностранного языка необходимо проходить разные этапы, и в результате определяется уровень грамотности второго языка.

В таджикском языкознании проводились исследования явления билингвизма. В связи с этим таджикские лингвисты М. Норматов и Ф. Зикирёев разделили явление билингвизма на две группы: а) коммуникативный; б) некоммуникативный. Коммуникативный билингвизм, по их мнению, возникает при сосуществовании двух народов. Этот вид устойчивый и постоянный, передаётся из поколения в поколение и становится одной из основ смешения языков» [Норматов, Зикирёев, 2006, 174].

Коммуникативный билингвизм также занимает особое место в Таджикистане, так как на его территории проживают разные народы и национальности. Например, рушанцы, шугнанцы, ваханцы, ишканимцы и язгулямцы в Горно-Бадахшанской Автономной Области и ягнобцы в верховьях реки Зеравшан говорят на таджикском языке наряду со своим родным языком. В нашей стране также есть узбеки, киргизы, туркмены, русские и так далее, и помимо своего родного языка они также используют таджикский язык, в этом случае таджикский язык выполняет функцию языка межнационального общения.

Не секрет, что на состояние языков в современном обществе большое влияние оказывают наука, технологии и различные социально-экономические отрасли. Человеку становится необходимо попробовать знать несколько языков. Такая среда в обществе приводит к появлению многоязычия. В наше время родители также пытаются учить своих детей другому языку с раннего возраста, чтобы ребёнок синхронно изучил оба языка. Это одна из причин появления билингвизма. Таких людей, которые знают не только свой родной, но и другой язык, в лингвистике называют индивидуальными билингвами. Но это, конечно, редкость. В обществе больше людей, которые растут в двуязычной среде, чем индивидуальных билингвов. Такая группа людей, созданная потребностями окружающей среды и общества, в лингвистике называется общими билингвами, ограниченным билингвизмом.

В разделе 1.2. «Проблема билингвизма и многоязычия в Таджикистане» приводятся сведения о проблеме двуязычия и многоязычия, подчёркивается, что в Конституции Республики Таджикистан говорится о нациях и народах, проживающих на территории республики и имеющих свой родной язык: «Все нации и народы, проживающие на территории республики, имеют право свободно пользоваться своим родным языком» [Конституция РТ, статья 2].

Этот акцент также определяет языковую политику Республики Таджикистан, и в соответствии с этой статьёй все нации и народы, проживающие в стране, могут беспрепятственно и свободно пользоваться родным языком. Этот важный аспект указывает на проблему двуязычия и многоязычия в Республике Таджикистан и создаёт условия для их полноценного развития.

Также ещё одним важным документом, основанным на Конституции, является Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан». Этот Закон также не ограничивает использование других языков, и такой же акцент сделан в части 2 статьи 1: «Настоящий Закон не регулирует использование языков в личных отношениях» [Закон РТ «О государственном языке»]. То есть носители других языков имеют право разговаривать друг с другом на своём родном языке дома, на улице, на рынке и в других непубличных местах.

Знание и свободное владение двумя языками в обществе называется двуязычием. В Таджикистане к таким сообществам можно отнести районы Лахш и Турсунзаде, некоторые сёла районов Шаартуз и Дусти, Кубодиён, Бободжон Гафуров и Канибадам, в которых преобладает двуязычная среда.

Носители бадахшанских и ягнобского языков, которые относятся к письменным и уязвимыми языкам, принадлежат к языковым меньшинствам, их национальный язык - таджикский, который они считают своим родным языком наряду со своим языком. Для этих языков таджикский язык служит языком общения между собой, то есть языком-мостом.

Следует отметить, что в таджикском обществе, в регионах, где проживают носители разных языков, можно наблюдать обоюдный билингвизм. Обоюдный билингвизм - это форма двуязычия, при которой люди в регионе, где два языка, то есть два народа или нации, могут свободно говорить на языке друг друга. Мы чётко видим эту ситуацию в некоторых регионах Таджикистана.

Другими словами, носители таджикского языка, которые имеют большое влияние и статус в таджикском обществе, свободно разговаривают со своими соседями на их родном языке. Например, в Лахше основное население - таджики, веками жившие вплотную с киргизами.

Необходимо сказать, что проблема двуязычия в обществе Таджикистана изучалась многими исследователями, такими как Р.И. Хошимов, А.А. Нозимов, Х.Д. Шамбезода, Т. Ваххобов, С. Назарзода, Н. Офаридеаев, Х. Маджидов, А. Мирбобоев, С.К. Матробиён и другие, опубликованы диссертационные исследования и научные статьи в этой области.

Языковед Х. Маджидов в своей статье «Актуальные вопросы таджикской социолингвистики» представил научные сведения по основным вопросам современного состояния языков Таджикистана и проанализировал языковую среду народа Таджикистана. Он подчёркивает: «Исторические события конца девятнадцатого и двадцатого веков оказали непосредственное влияние на формирование языковой среды народа Таджикистана. К ним относятся, например, присоединение Средней Азии к России, массовая миграция её людей

в другие страны и, наоборот, приход в нашу страну других народов Советского Союза. Всё это делает Таджикистан многоязычной страной. По статистике 2000 года, население Таджикистана представлено примерно 100 языками» [Маджидов, 2015, с.8].

Другой таджикский исследователь, С.Назарзода, говоря о правовых основах национального языка, выразил свои взгляды на многоязычие в обществе в национальном контексте: «Лингвистическое, культурное и языковое разнообразие разных стран показывает, что мировое сообщество в условиях глобализации сталкивается с двумя важными проблемами - проблемой многоязычия и создания благоприятной правовой среды для национальных языков, а также сохранение и защита местных языков» [Назарзода, 2016, с. 42].

Исследователи социологии разделили двуязычие на следующие аспекты:

1. Лингвистический.
2. Социологический.
3. Психологический.
4. Педагогический [Проблемы двуязычия и многоязычия, 1972, 28].

Эти разделы анализируются в диссертации, и отмечается, что не все эти критерии применимы к двуязычию на уровне языков, лишённых алфавита и письменности. В языках меньшинств особое значение обретают лингвистические и социальные аспекты двуязычия. Поэтому, рассматривая ваханский язык, мы изучали изменения в лексике ваханского языка по отношению к другим языкам Республики Таджикистан с точки зрения влияния социологических и лингвистических явлений.

В разделе 1.3. «Пути и способы сохранения языков малых народов в многоязычной среде» говорится о том, что все языки, в том числе этнические, имеют национальный характер, что отражает национальный язык конкретного народа. Родной язык - это национальная культура каждого носителя языка. Другими словами, судьба народа зависит от судьбы его языка.

В связи с этим Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон в одном из своих выступлений в честь Дня государственного языка сказал: «История показала, что после потери родного языка нация, рано или поздно теряет мышление, гордость и даже своё национальное государство и государственность, принимает иностранные языки и элементы чужой культуры» [Рахмон, 2018, с. 138].

Русский учёный К.Д. Ушинский также отмечал: "... Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ. И нет насилия более невыносимого, как то, которое желает отнять у народа наследство, созданное бесчисленными поколениями его отживших предков. Отнимите у народа все — и он все может воротить; но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его." [Ушинский, 1954, с.557].

История показала, что пренебрежение родным языком ведёт к разрушению национальной культуры, а молодые люди также теряют свою национальную идентичность.

В настоящее время вопрос защиты языков коренных малочисленных народов мира рассматривается во всех странах, столкнувшихся с подобной проблемой. В некоторых странах принимаются меры по сохранению языков меньшинств, которые являются свидетельством истории и цивилизации этих народов.

Есть разные способы защитить языки меньшинств. Например, одним из первых и наиболее важных инструментов является издание учебников, чтобы дети могли изучать свой родной язык наряду с другими предметами. Однако для решения этой проблемы необходимы подготовленные учителя.

Для защиты лингвистического наследия следует создавать организации, целью деятельности которых будет поиск, описание и сохранение редких языков. Для этого необходимо выделить определённые средства. Эти языки должны быть включены в учебные программы детских садов, средних школ и вузов. А также роль семьи, процесс обучения, организация печатных и аудиоматериалов, использование социальных сетей один из способов защитить родной язык от исчезновения.

В разделе 1.4. «Процесс архаизации и обновления лексики языка в многоязычной среде», приводятся сведения о процессе устаревания и обновления лексики языка. Отмечается, что процессы современной глобализации влияют и на лексический состав разных языков. Сколько новых слов появляется в лексической структуре языка, столько же переходят в разряд устаревших. Процесс лингвистической эволюции в наше время не позволяет нам говорить о естественных процессах перехода из одной категории в другую в результате постепенного развития. Изменения, происходящие в лексической системе современных языков, настолько значительны и важны, что отражаются в лингвистическом мышлении носителей языка и определяют важность изучения этого вопроса.

Поскольку на язык влияют как внутренние, так и экстралингвистические факторы, изменения в лексической структуре языков происходят непрерывно. Эта ситуация отражает обоюдное влияние новых и старых слов, но не исключает полностью устаревших слов, которые вышли из употребления сегодня, и не исключает их из своей лексической структуры. Как отмечала И.В. Штоптова: «Новации формируются в языке не путем отмены старого, а путем пополнения, совершенствования старого, – причем новое сосуществует со старым, – подтверждается на всех фактах языка, в частности, на истории и теории и архаизмов, и неологизмов» [Штоптова, 2003, стр. 15].

В.Г. Костомаров выделил два основных направления лексических единиц: а) внутрилингвистические. б) внелингвистические [Костомаров, 1994, с.96].

Во внутрилингвистическую группу можно включить слова, в которых присутствует синонимическая конкуренция. То есть одно из синонимических слов заменяется другим, и первое слово включается в список архаизмов.

То же самое можно наблюдать и в ваханском языке. Например, как между исконными ваханскими словами, так заимствованиями, используемыми как си-

нонимы, со временем эти синонимы заменяются, и одно из них попадает в группу устаревших слов. Например, слово **xəvɔl** означает «место для сна, помещение». В настоящее время употребляется слово **pipr** [ЭСВЯ, 1999, с. 262], которое является синонимом этого слова. Оба слова являются исконными словами ваханского языка и со временем только заменили друг друга. Или заимствованные слова, достаточно давно вошедшие из таджикского языка и адаптированы к лингвистическим правилам ваханского языка, однако в наше время были заимствованы синонимы тех же слов, заменивших существующие. Например, слово **qəsa** (от рассказывать) вошедшее из арабского языка посредством таджикского и получило особый статус в ваханском языке. В настоящее время используется таджикское слово **gap** «речь», ограничивающее позицию слова **qəsa**.

Кроме того, внутрilingвистические факторы включают процессы расширения или ограничения значения слов. Например, слово **bət/bəθt/bəlt** «обрушение стены» редко используется в ваханском языке и иногда используется в верхнем диалекте ваханского языка. Вместо этого используется слово **ÿirvak** (**ÿir: ÿird**), что означает а) наливание (жидкости: вода, чай и т. д.); б) ходьба (бесполозная); в) обращать или не обращать внимание) и является исконным глаголом ваханского языка, который также используется для обозначения «обрушения стены».

Устаревшие слова, то есть архаизмы, которые вышли из употребления в результате внутрilingвистических процессов, заменяются другими словами, более понятными и близкими носителям языка в процессе развития языка, и таким образом становятся категорией малопродуктивной лексики.

Под влиянием внелингвистических факторов пассивными лексическими единицами становятся те, которые что имели особое значение в определённые исторические периоды и, в основном, отражали реалии экономических, социально-политических и культурных отношений того времени. Эта группа слов известна как историзмы: например, **кымəу** - хлопчатобумажная ткань для одежды, **lənĵ** - крючок для подвешивания мяса, **racn** - небольшое поле, **gərdi // gərdgi** - кусок выделанной кожи, **skaf//laxst** - хромающий (животное), **šafč** - чашка, чаша, **vaič** - *подойник*, **vaš** - бечёвка, шпагат, **vraw**- темя, **wəyawg**- шаг, **toy** - бедный, бедняк и т. д.

Раздел 1.5. «Процесс языковых заимствований в многоязычной среде» посвящён статусу и процессу включения заимствований в языки. Быстрое развитие человеческого сообщества, связанное с развитием науки и техники, привело к развитию и совершенствованию основных средств общения в языке. Процесс глобализации не может не затронуть ни одну из стран. Политические, экономические и культурные связи между нациями и народами оказывают глубокое влияние друг на друга, одним из элементов которого является процесс заимствования. «В мире нет языка, который избегал бы смешения с другим языком» [Бахор, 2012, с.134], поскольку «язык - живое существо, следовательно, как живое существо он всегда находится в состоянии динамизма и эволюции» [Рахмон, 2016, с. 425].

Изучение взаимосвязи языков и связанных с ними явлений, включая процесс заимствования, традиционно развивается как в таджикской, так и в зарубежной лингвистике. В настоящее время, в частности, заимствование является одной из важнейших проблем и привлекают внимание многих исследователей, так как в последние годы значительно укрепились международные отношения и языковые связи, которые складываются непосредственно между представителями разных языков.

В результате взаимодействия языков изменяется состав одного языка или родственных языков, появляются общие выражения для обоих языков, либо слова частично или полностью заимствуются из одного языка в другой.

Таджикский лингвист Х. Маджидов имеет следующее мнение по этому поводу: «Каждое лексическое заимствование конкретного языка производится на уровне прямого обмена его представителями с представителем иностранного языка» [Маджидов, 2007, с.95].

Именно в процесс общения между разными языками мира включается множество слов и терминов, что является одним из ведущих событий в истории развития лексической структуры каждого языка.

Фактически, в процессе общения между языками мира многие слова и термины входят в историю развития лексической структуры каждого языка, с одной стороны, они развивают, а с другой стороны, ослабляют языковую систему. Знаменитый лингвист Бодуэн де Куртенэ имел следующее мнение о соотношении языков и их заимствований: “При контакте языков происходит не только заимствование тех или иных элементов, но и ослабление различаемости отдельных элементов языка, то есть упрощение системы в целом” [Куртенэ, 1963, с. 315].

Таким образом, в этом подразделе были рассмотрены и проанализированы теории европейских лингвистов, таких как Л. В. Щерба, А. А. Реформатский, Р. Аппель, Ю. Мечковская, А. И. Чердниченко, П. Муискен, А. Т. Хроленко, В. Д. Бондалетов, Л. П. Крысин, Дж. Х. Филизон, Ю. А. Жлуктенко и др. Автор диссертации опирается на классификацию Л.В. Щербы, который выделил три типа языковых отношений, точнее результат такого процесса общения, и предложил: заимствования в собственном смысле слова; изменения в языке, которыми он обязан влиянию иностранного языка (калькирование); факты, являющиеся результатом недостаточного усвоения какого-либо языка” [Щерба, 1974, с. 68].

Глава II «Состояние ваханского языка с конца XIX века до наших дней» состоит из трёх разделов и 7 подразделов, которые, в свою очередь, разбиты на отдельные параграфы.

Раздел 2.1. «Положение ваханского языка в Ваханской долине (конец XIX - начало XX века)» посвящен положению на протяжении двух столетий одного из восточноиранских языков-ваханского, который является одним из языков, находящихся под угрозой исчезновения и занесён в Красную книгу ЮНЕСКО.

Исторические источники показывают, что ваханский язык как самостоятельный язык восходит к эпохе до нашей эры. Сведения Сюань Цзяна (VII век), Худуд-уль-олама (X век) и Марка Поло (XIII век) являются достоверными материалами о существовании этого языка. Анонимный автор трактата «Худуд-уль-олам», написанного в X веке, описывает народ Вахана и использует слово «вахи», «...здесь осели правители Вахана, в этих землях делают войлочные попоны, и ваханские стрелы» [Худуд-уль-олам, 2008, с.79]. Следует отметить, что местное название ваханского языка - «Xikwor», но люди, не являющиеся ваханцами, называют их вахи, и их язык также называется вахи или вахони. Из этого ясно, что название языка вахи в такой форме было известно тысячу лет назад.

Марк Поло в своих мемуарах отмечал своеобразный язык ваханского народа: «...Через двенадцать дней другая область, не очень большая, во всякую сторону три дня пути; называется она Вахан. Народ мусульмане, говорит своим языком, в битвах храбр...» [Книга Марка Поло, 1955, с. 76].

Из записей итальянского путешественника Марко Поло легко увидеть, что «говорить на языке народа» означает, что ваханский язык находился в устойчивом положении.

Необходимо отметить, что до этого времени Ваханская долина находилась в руках местных правителей. Хотя к власти приходили разные династии, они подчинялись центральному правительству, а долина Вахан управлялась собственными наместниками. Таким образом, их родной язык также использовался в полной мере.

Ситуацию с использованием и функционированием ваханского языка в конце девятнадцатого - начале двадцатого веков можно наглядно увидеть проследить в материалах путешественников и исследователей того же века, побывавших в горах Ваханской долины. Прежде всего, следует отметить, что в изучении языка и культуры этого региона велика роль европейских путешественников и исследователей Р.Г.де Клавихо, П.Б.Гоессу, Р.Гагио, В.Гейгера, В.Лентса, Р.Шоу, Дж.Бюдулфа, В.Томашека, О.Олуфсена, Г.Моргенстиерна и других. Из истории также известно, что во второй половине XIX века возрос интерес царской России к странам Востока, в том числе к Бадахшану по обе стороны реки Пяндж. Это привело к созданию и публикации ценных работ о языке и культуре региона, в том числе о Вахане, русскими учёными и даже военными.

В изучении жизни и положения с использованием ваханского языка девятнадцатого и начале двадцатого веков большое значение имеют труды исследователей и учёных конца XIX и начала XX веков Б.Л. Громбчевского, Д.Л. Иванова, А.А. Бобринского, М.С. Андреева, А.А. Половцова, К.Г. Залемана, И.И. Зарубина, А.А. Семенова, В.В. Бергольда и других.

До конца XIX века и позже ваханский язык находился в нормальном состоянии и широко использовался дома и вне дома, на свадьбах, в общественных местах и так далее.

Раздел 2.2. «Ваханский язык в бывшем СССР» посвящён социолингвистическому состоянию ваханского языка в советское время. В этом разделе анализируется социально-политическое положение ваханского языка и ситуация с его изучением.

В советское время происходили события, которые были совершенно новыми для жителей Вахана и их языка. Например, новая структура общества, революционные события, средства производства, колхозная система, новая наука, образование и культура, а также новые отношения наряду с остальной частью Таджикистана вызвали значительные изменения в жизни и быте людей язык народа и языка Вахана. Все эти события и явления распространялись и стали всеобщим достоянием посредством языка. Эти нововведения нашли отражение в русском языке и даже напрямую вошли в ваханский язык. Лексический состав ваханского языка был обогащён и отражал материальные, социальные и политические изменения.

Кроме того, в результате образования Таджикской Советской Социалистической Республики её официальным языком был объявлен таджикский. Однако по разным причинам таджикский язык не мог функционировать как официальный язык. Поэтому в лексический состав таджикского языка вошло много русских слов, что не могло не сказаться и на ваханском языке, поскольку он был одним из языков жителей Бадахшана в Таджикистане, которые развивались в тесной связи с таджикским языком. Слова, которые были заимствованы таджикским языком, были также включены в ваханский язык. Например, такие слова, как *институт, университет, студент, телевизор, магнитофон, радио, кафетерий, стол, стул, клуб, концерт, пальто, цемент, фабрика* и т. д., и согласно лингвистическим правилам ваханского языка использовались в такой форме **instut, unvirstit, studint, tlivizor, magnitəfon, radya, bufit, stol, stul, klub, kansirt, palto, cimint, kambinat**.

Положение ваханского языка изучала его исследователь Пахалина Т.Н. В своей книге он очень хорошо описывает это: «Хотя ваханский язык бесписьменный, он используется не только в узкой семейной среде, среди женщин и детей дошкольного возраста, но также как публичный и широко употребляемый в обществе язык. Во всех случаях ваханцы предпочитают говорить на ваханском языке, независимо от предмета разговора» [Пахалина, 1966, с. 398]. Такая оценка исследователем состояния ваханского языка звучит очень справедливо.

В раздел 2.3. «Состояние ваханского языка во время независимости Таджикистана» рассматривается и анализируется положение ваханского языка в период государственной независимости Республики Таджикистан. Период государственной независимости - золотое время для развития и функционирования бадахшанских языков, в том числе и ваханского. За этот период ваханский язык добился значительных успехов как в политическом, так и в социальном плане, а также в плане обучения и исследований. Одним из важнейших условий сохранения языков является интерес правительства и

его руководства к ним. Поэтому следует отметить, что Президент Республики Таджикистан, Основатель мира и национального единства Эмомали Рахмон играет уникальную роль в защите и поддержке, сохранении и развитии бадахшанских (памирских) и ягнобского языков. Он подчёркивает важность и ценность памирского и ягнобского языков: «Сегодня Таджикистан - это живой исторический музей с точки зрения языкового богатства. Несколько древних языков, принадлежащих к группе восточноиранских языков, до сих пор существуют в Бадахшане и Ягнобе в верховьях реки Зеравшан. Эти языки являются бесценной лабораторией в истории языка, их необходимо беречь и как можно больше изучать с научной точки зрения, особенно с этнолингвистической» [Рахмон, 2006, с.31].

Исходя из этого, в пункте 2 статьи 4 Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», принятого 5 октября 2009 года, государство обязано предоставить все возможности для использования, защиты и развития бадахшанских (памирских) и ягнобского языков.

Первая глава, четвертая статья Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», первый и второй абзацы о разных языках, особенно о бадахшанских (памирских) языках:

«1. Все национальности и народности, проживающие на территории Республики Таджикистан, имеют право на свободное использование родного языка, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом.

2. Республика Таджикистан создаёт условия для защиты и развития бадахшанских (памирских) и ягнобского языков» [Закон Республики Таджикистан, 2009, с.5].

Согласно данному пункту Закона, исчезающие языки Таджикистана - бадахшанский и ягнобский - представляют особый интерес для правительства Таджикистана.

Независимость Республики Таджикистан дала возможность ваханскому языку для обретения собственной письменности. Благодаря стараниям и кропотливому труду отечественных исследователей А. Мирбобоева, А. Саидмамадова, С. Матробиён, Р. Сохибназарбековой, Ш. Гуломалиева и зарубежного исследователя Я. Обртеловой был разработан алфавит ваханского языка, состоящий из 42 букв, и в 2012 году была опубликована книга рассказов для малышей. Новый алфавит полностью отвечает потребностям ваханского языка. Носители ваханского языка получили возможность записывать произведения своего народа и писателей и сделать их доступными для нынешнего и будущих поколений. Через действующий алфавит, в газетах и журналах, а также через Интернет можно представить своим соотечественникам лучшие открытия поэтов, писателей и народную духовность.

Глава III «Изменение и развитие лексической структуры ваханского языка в многоязычной среде» состоит из 3 раздел и подразделов, в которых рассматривается и анализируется развития и изменения лексической структуры ваханского языка.

В разделе 3.1. «Лексическая изменения» представлены сведения об лексической структуре ваханского языка и разделена на две лексические группы: группу исконных слов и группу заимствований. Исконные слова составляют основу ваханского языка и занимают в нём устойчивую позицию. Этот пласт лексики своими корнями уходит в древний ваханский язык.

Составляющие основу ваханского языка слова коренным образом отличаются от других групп лексического состава своими специфическими лингвистическими особенностями и лексико-грамматической принадлежностью, образуя особую группу языка. Они формируют лексическую и грамматическую основу языка и относятся ко всем частям речи.

Лексическая изменения наблюдается, прежде всего, в диалектах ваханского языка. В диалектологической классификации мы придерживаемся взглядов таджикского лингвиста С. Матробиён, и российского исследователя и лингвиста И.М. Стеблина-Каменского делим их на три части: верхний, средний и нижний. Однако, их территориальное деление мы проводим, опираясь на мнение С. Матробиён, а именно:

1. Верхний (от села Ратм до села Вункут).
2. Средний (от села Ямчун до села Даршай).
3. Нижний (от села Токахона до Дашти Атоёрбек)

Все эти стили, в свою очередь, делятся на определённые наречия и говоры, которые описаны в диссертации.

В диалектах этих селений можно наблюдать много отличий. Исконные ваханские слова чаще встречаются в речи представителей верхнего диалекта, и даже сегодня язык сохраняет некоторую оригинальность. Однако в среднем и нижнем диалектах наблюдаются фонетические и лексические изменения. Например, в диалектах верхнего диалекта используется исконное слово **δus** «пчела», в среднем и нижнем диалектах вместо исходного слова используется слово «занбур». В диалекте Нижнего Вахана (от Токахоны до Нижнего Намадгути) вместо этих двух слов (**δus** и **zanbur**) также используется слово **vizvizak**. Кроме того, диалект Нижнего Вахана полностью отличается от двух других. Существенно отличается даже его тональность. В речи местных жителей (нижний диалект ваханского языка) много таджикских заимствований.

Роль каждой нации в развитии цивилизации другой нации легко понять по общему количеству слов, передаваемых одним языком другому. В лексических заимствованиях языков мира прослеживаются следы их различных связей. Заимствования из лексической структуры каждого языка свидетельствуют о различных исторических событиях, связанных с носителями этого языка, и существуют разнообразные причины, по которым слова заимствуются из одного языка в другой. В некоторых диалектах ваханского языка заимствования более распространены, чем часть исконной лексики. Это может привести к потере исконного словарного запаса. Этот процесс может привести к потере исконного словарного запаса. Например, слова **pizvan** «завтрак», **šot** «ужин», **δum** «ругань», **lisun** «лестница», **vayč** «подойнику», **tor** «грецкий орех», **wundr**

«земля», **loša** «худой, опустошение», **baj** «толстый, жирный», **loγ** «юмор, шутка», **byw** «ложь, обман», **γəring** «тяжелый», **pitxorm** «таз для замешивания теста», **naγdin** «утро» и т. д. - это некоторые из слов, которые не встречаются современной речи носителей ваханского языка.

Таким образом, на основе анализа и сравнения словарей ваханского языка выяснилось, что в ваханском языке есть много слов, которые сегодня не используются, т.е. их можно назвать архаизмами. Количество этих слов в следующих словарях таково:

Следует отметить, что ваханский язык получает новые заимствования из таджикского, русского, узбекского и киргизского языков, количество которых очень велико и составляет значительную часть лексической структуры этого языка. Например, слово **oston** на ваханском языке означает «место паломничества, святое место», имеющее долгую историю, и люди почитают это место. Слово **oston** чаще используется в верхнем диалекте, а в среднем и нижнем диалектах вместо слова **oston** используется слово **mazor**. Оба слова заимствованы из таджикского языка и используются как синонимы.

Однако в таджикском языке слово «остон» имеет несколько значений: 1) нижняя часть дверной коробки, порог часть, вход, прихожая; 2) передняя, низ дома; 3) резиденция монарха, чертог, царский дворец; 4) поклоняться, совершить паломничество: [ФЗТ, 1969, с.930]. **Мазор** - могила, гробница, святилище, место захоронения великих людей, к которому люди совершают паломничество; святыня, место паломничества [ФЗТ, 1969, с.714].

Слово «маърака» на ваханском языке имеет форму **marka** и используется только в значении «траур». Но в таджикском языке оно также означает радость и свадьбу.

Следует отметить, что из-за того, что ваханцы являются билингвами, количество заимствованных из таджикского языка слов увеличивается. Напри-

мер, слова таджикского языка (независимо от того, заимствованы они или исконные), которые используются в качестве терминов, принимаются в ваханском языке только с фонетическими изменениями.

Слова, относящиеся к сфере образования: мактаб – *maktab* – «школа», синф – *sinf* – «класс», муаллим – *malim* – «учитель», талаба – *tlaba* – «ученик», донишгоҳ – *donišgo* – «университет», чамъомад – *čəmomad* – «собрание», махфил – *mafil* – «кружок»;

Слова, относящиеся к учебным материалам: китоб – *kitob* – «книга», дафтар – *daftar* – «тетрадь», калам – *qalam* – «карандаш», давот – *dəvot* – «чернила», варақ – *varaq* – «листок», қоғаз – *qoғuz* – «официальная бумага», саҳифа – *saifa/siifa* – «страница»;

Слова, относящиеся к сфере культуры: санъат – *sanat* – «искусство», осорхона – *osorxona* – «музей», китобхона – *kitobxona* – «библиотека»;

Музыкальные инструменты: доира – *dorya* – «дойра, бубен», рубоб – *rabob* – «рубаб», дутор – *dytor* – «дутар», сетор – *setor* – «ситар», таблак – *tablak* – «таблак», гиччак/гичжак – *gicčək* – «гиджак», чанг – *čang* – «чанг», най – *nay* – «най», сахна – *sana* – «сцена»;

Арабские слова, которые заимствованы ваханским языком посредством таджикского без каких-либо изменений: оқил – *oqil* – «умный, благоразумный», ақл – *aql* – «ум», мақсад – *maqsad* – «цель, задача», оила – *oila* – «семья», соат – *soat* – «время, часы», китоб – *kitob* – «книга», котиб – *kotib* – «секретарь», тарбият – *tarbiyat* – «воспитание», адабиёт – *adabyot* – «литература», ахбор – *axbor* – «новости», хатман – *atman* – «обязательно», раис – *rais* – «председатель», истисмор – *istismor* – «эксплуатация», илтимос – *iltimos* – «просьба», имтихон – *intiyom/intiyon* – «экзамен» талаффуз – *talafuz* – «произношение», қатл – *qatl* – «убийство», қабр – *javr* – «притеснение, обид», фахр – *faxr* – «гордость», ҳалок – *alok* – «наказание, смерть», ҳосил – *osil* – «урожай», соҳиб – *soib* – «хозяин» которые используются в ваханском языке с некоторыми фонетическими изменениями.

В таджикском языке не так много областей использования тюркских и монгольских слов, и ваханским языком посредством таджикского было заимствовано лишь небольшое их количество. В частности, **термины, относящиеся к домашней утвари:** қалф – кулф – «замок», дэғови – косаи чинни – «фарфоровая чаша» и *qolin* – қолин – «ковёр»; **военные:** соҷма – сочма – «дробь», *qrawyl* – каровул – «охранник», *məltiq* – милтиқ – «ружьё», *qəndoq* – қундоқ – «винтовка, приклад»; **домашний скот:** буқа – бука – «бык», боғро – шутури нар – «верблюд»; **относящиеся к пище:** қалъа – кайла (каля) – «жаренное в масле мясо», *qaq* – себи қоқ – «сушёные яблоки»; **родственные отношения:** қыда – кудо – «сват»; **связаны с именами людей:** Турди – Турдй – «Турды», *Irgaş* – Эргаш – «Эргаш», *Byri* – Бӯрй – «Бури» и другие.

Таким образом, ваханский язык включает в себя группу русских слов и, через нее, группу европейских слов, которые ежедневно используются носителями языка, и ниже мы делим их по сферам употребления:

а) лексика сферы хозяйствования: *tirmus* – термос, *tifal* – тефаль, *plitka* – плитка, *pička* – печка, *kipitilnik* – кипятильник, *abagrivatəl* – обогреватель, *termiks* – термекс, *banya* – баня, *mibil* – мебель, *divan* – диван, *kreslo* – кресло, *stenka* – стенка, *bufit* – буфет, *škaf* – шкаф и др.;

б) социально-политическая лексика: *savet* – совет, *diptat* – депутат, *kamunizm* – коммунизм, *demokratya* – демократия, *kanstituciya* – конституция, *prizident* – президент и др.;

в) лексика промышленной сферы: *čimint* – цемент, *biton* – бетон, *ceh* – цех, *kambinat* – комбинат, *fabrika* – фабрика, *zavod* – завод, *agrigat* – агрегат, *žest* – жест;

Раздел 3.2. «Лексическое развитие ваханского языка» посвящён разные способы развития лексической структуры языка, которая эволюционирует наряду с развитием общества.

В лексической структуре ваханского языка наравне с полными заимствованиями, есть слова, образованные путём словообразования и семантическим способом.

В лексической состав ваханского языка много составных слов, образованных из исконных ваханских корней и суффиксов.

Суффикс **-ak** образует в ваханском языке инфинитивы. Если в таджикском языке суффикс **-ан** выполняет функцию образования инфинитива, то в ваханском эту задачу выполняет суффикс **-ak**: *pitak* “нӯшидан” (пить), *yitak* “хӯрдан” (есть), *nyvak* “гиристан, гирия кардан” (плакать), *kšyayak* “шунидан” (слышать), *winak* “дидан” (видеть).

Слова, образованные с помощью суффикса **-ik**: *vorz-ik* «подушка», *piprik* «постель», *šotik* «продукты питания», *piranik* «одежда», *žaržik* «для молока».

Слова, образованные с помощью суффикса **-iŷ**: *šundriŷ* «тепло», *syriŷ* «холод», *xaŷiŷ* «влажный», *waskiŷ* «сухой», *xiđiŷ* «высота», *klapoŷ* «низкий», *xužgiŷ* «сладкий».

Слова, образованные с помощью суффикса **-ij**: *nanij* «мачеха», *tatij* «отчим», *xlyuj* «сводная сестра», *wrytij* «сводный брат», *dəŷd-tij* «падчерица», *patrij* «приёмный сын».

Слова с суффиксом **-yng** образуют наречие времени *saryng* «утренний», *mdyryng* «полуденный», *wyryng* «ночной», *wudgyng* «сегодняшний», *uzyng* «вчерашний», *tortyng* «с предыдущего дня».

Слова с суффиксом **-ygz**: *rəžakyzg* «идуший», *wəzyakyzg* «приходящий», *xəžak-yzgz* «тянущий», *nywzakyzgz* «выходящий».

Слова, образованные с суффиксом **-ək**: *xužgək* «сладкий», *yupkək* «водянистый», *suqək* «высокий», *žəžmək* «глазки», *savzək* «зелёный».

В ваханском языке также есть суффиксы **-jin**, **-vor** и **-vung**, которые можно назвать непродуктивными суффиксами, потому что слов, образованных с помощью этих суффиксов, очень мало. Например: *yalčjin* «бедняга», *wšykin* «трусика; разновидность душевной болезни», *ŷuzvor* «дровосек», *yupkvor* «водонос», *xdorgvung* «мельник».

Однако здесь мы сосредоточили внимание на словах, основным компонентом которых является заимствования, образованных различными способами словообразования и которые заняли определённое место в ваханском языке.

Наиболее продуктивный способ словообразования – морфологический, который, в свою очередь, можно разделить на две группы:

а) **сложный тип словообразования:** (состоит из двух и более корней). Такие слова, состоящие из двух и более корней, заимствованы ваханским языком из таджикского с некоторыми фонетическими изменениями: например: камёфт – *kamyoft* – «редкий», хафтборон – *afiboron*, бадном – *badnom* – «опороченный», бодпо – *bodpo* – «быстроногий», бодрез – *bodriz* – «раннеспелый», баланкад – *balandqad* – “высокорослый”, чорбоғ – *čorboγ* – “большой сад”, дилкаф – *dalkaf* – “разочаровавшийся”.

б) **аффиксальный способ словообразования:** Аффиксация также является одним из самых популярных и продуктивных морфологических методов словообразования в языках, в том числе ваханском. В ваханском языке очень много таджикских заимствований, образованных с помощью приставок и суффиксов. Исконно ваханские слова с таджикскими аффиксами образуют новые слова и обогащают таким образом лексическую структуру языка.

Таджикские заимствования с приставкой **хам-** произносятся на ваханском языке в форме **am-**. Согласная «х» не произносится: хамкор – *ankor* – «коллега», хамроҳ – *amra* – «попутчик», хамсинф – *amsinf* – «одноклассник», хамкурс – *amkurs* – «однокурсник», хамсоя – *amsoya* – «сосед», хамтабақ – *amtabaq* – «сотрапезник» и др.

Слова, образованные с приставкой **«бе-»** и заимствованные ваханским языком, принимают форму **bi-**: бемаъний – *bimani* – «глупый, бессмысленный», беимон – *biimon* – «бесстыжий, бессовестный, неверующий», бехона – *bixona* – «бездомный», безеб – *bizib* – «некрасивый, безобразный», бевафо – *biwafu* – «вероломный», бераҳм – *biram* – «безжалостный», бекадр – *biqadr* – «недостойный», безурриёт – *bizaryot* – «бездетный», бечигар – *bijagar* – «трусливый», бефикр – *bifikr* – «легкомысленный, неразумный» и др.

В лексико-семантическое словообразование слово при заимствовании теряет своё первоначальное значение и приобретает новое значение в другом языке. Например: Слово «тир» – *tir* на таджикском языке означает «1) тонкая прямая палка с заострённым железным наконечником для стрельбы из лука. 2) длинный и толстый кусок дерева, используемый в строительстве, балка; ось. 3) планета Меркурий, описанная в древней астрономии. 4) время года, осень. 5) доля, часть» [ФТЗТ, 2008, с.342]. В ваханском языке, кроме этих значений, есть ещё 1) «пещера, логово, грот»; 2) «времяпрепровождение» *xə ruz tir carp* – проводить день [Грюнберг, Каменский, 1976, с.473].

Слово **«такбир»** заимствовано из таджикского языка и в ваханском языке имеет форму **tykbir**. Это слово на таджикском языке означает «1.

Повторение фразы «Аллаху Акбар» во время молитвы; чтение такбира и произнесение «Аллаху Акбар» во время молитвы или азана; 2. Считать отличным [ФТЗТ, 2008, с.295], но на ваханском языке, потеряв своё первоначальное значение, оно используется для обозначения «принесения в жертву домашнего животного умершему человеку» [Грюнберг, Каменский, 1976, с. 478].

«**Торак**» в переводе с таджикского означает «макушка головы, холма, вершины, вершина чего-то» [ФТЗТ, 2008, с.351]. Слово было перешло в ваханский язык в той же форме **torak** и, потеряв своё первоначальное значение, означает «деревянная палка, помещённая между двумя шестами и используемая для хранения молочных продуктов в безопасном месте дома (в основном *torak* сооружают в птичниках)».

Torak по своей структуре составное слова, первый компонент *tor* «макушка, вершина, холм» [ФТЗТ, 2008, с.351] и **-ak** (уменьшительно-ласкательный суффикс).

Таджикское слово «**алаф**» выражает общее название группы однолетних или многолетних диких посевных культур; свежие и сушёные кормовые растения» [ФТЗТ, 2008, с.3: ФМЗТ, 2011, с. 291] заимствовано ваханским языком в исконной форме **alaf**, утратило своё первоначальное значение в этом языке и используется для обозначения «сухая солома, смешанная с кукурузной мукой или ячменём и солью для коров, волов и лошадей». будет.

Таджикское слово «**махалла**» означает часть города, состоящую из нескольких улиц, переулков, квартал [ФТЗТ, 2008, с.776]. В ваханском языке это слово изменило как форму, так и значение, приняло форму *mala* и обрело значение «комната».

В таджикском языке есть слово «**часад** – «труп», которое означает «1) тело; 2) мёртвое тело, труп» [ФТЗТ, 2008, с.586].

В ваханском языке это слово заимствовано в его таджикской форме и значении, но с добавлением таджикского префикса «ба-», который принимает форму «**bə**», и образованием нового слова в форме **bəjasad**. Слово **bəjasad** используется в этом языке для обозначения «большого человека, силача, богатыря». Это слово также состоит из двух частей, первая составляющая - префикс **bə**-, а вторая составляющая - слово *jasad*. Кроме того, физически здоровых людей называют **bəjismət jasad**.

В отличие от слова **bəjasad** в ваханском языке существует также слово **bijasad**, компоненты которого также происходят из таджикского языка. Но слово **bijasad** означает «1. маленький, исхудавший, худой; 2. Человек, который не может содержать себя и свою одежду в чистоте».

Выводы и результаты, полученные автором диссертации, обобщены в 11 пунктах, а анализ представлен следующим образом:

1. Положение ваханского языка было стабильным до конца XIX - начала XX века и всегда находилось под защитой носителей языка наряду с защитой народа и Родины. В советское время в результате развития обще-

ства изменилась и языковая ситуация вахонского языка. Лексическая структура этого языка развивалась, и в него вводились новые слова из русского языка.

2. Анализ, изучение и исследование ваханского языка лингвистами и учёными началось в конце XIX века и достигло своего пика в XX веке.

3. После обретения Республикой Таджикистан независимости были созданы благоприятные условия для изучения бесписьменных языков. Носители языка начали изучать свой родной язык. При этом были решены практические вопросы, составлен алфавит ваханского языка, на этом языке издан ряд научных исследований, художественной и детской литературы, сборников пословиц, народных сказок и т. д.

4. Взаимодействие языков способствовало созданию многоязычной среды. ГБАО - один из многоязычных регионов Республики Таджикистан, поскольку в нём проживают представители шугнанского, рушанского, язгуломского, ваханского, ишкашимского и таджикского языков.

Ваханский язык на востоке сталкивается с киргизским языком (в Мургабском районе), а на западе - с ишкашимским, таджикским, шугнанским и рушанским. Постоянные связи между этими языками привели к двуязычию и многоязычию людей. Это стало причиной заимствования ваханским языком большого количества слов из соседних языков, что обогатило его лексический состав.

5. Таджикский язык, как язык общения между бадахшанскими языками, т.е. как универсальный язык Бадахшана, а также государственный язык, играет ведущую роль в развитии и эволюции ваханского языка. Во-первых, через таджикский язык вошло много новых слов, не имеющих в этом языке эквивалентов и синонимов, что, конечно же, повлияло на развитие лексической структуры ваханского языка.

Лексический состав ваханского языка обогатился заимствованиями, используемыми в различных областях. Новые заимствования сгруппированы по тематической классификации в разные области: образование, культура, политика, экономика, спорт, сельское хозяйство, земледелие, природные явления и т. д.

6. Слова таджикского языка занимают особое место в лексической структуре ваханского языка и широко используются в обычаях, религиях и культуре народа. Таджикский - второй родной язык жителей Бадахшана, в том числе и ваханцев.

Таджикские слова используются в ваханском языке, в основном, в области фольклора, литературы, обычаев, образования, законодательства и политики, торговли, спорта, сельского хозяйства, одежды и бытовой техники, фруктов и овощей, природных явлений и так далее.

8. Основой лексического богатства языков являются его исконные слова, которые в лингвистике называют основой или фондом языка. Исконные слова ваханского языка в основном унаследованы от самых ранних стадий развития языка, но некоторые из них изменились с течением време-

ни по мере развития общества с точки зрения фонетических и семантических характеристик.

Заемствованные слова можно разделить на две группы: древние и новые заимствования.

Древние заимствования охватывают широкий круг тем жизни.

Одним из важнейших вопросов, связанных с формированием лексической структуры ваханского языка, является этимология лексических единиц языка. Поэтому их можно разделить на следующие группы:

- Таджикские слова
- Тюркские и монгольские слова
- Русские и иностранные слова

9. Хотя лексическая структура ваханского языка содержит большое количество заимствований из таджикского, тюркско-монгольского, русского и иностранных языков, но основной фонд этого языка составляют исконные ваханские слова, которые выражают понятия быта, родства, названия деревьев, животных, охоты, земледелия, сельского хозяйства, животноводства, народные обычаи и традиции, домашней утвари, перечень народных промыслов и их производства (шитьё, кузнечное дело и др.), и сохранившие своё своеобразие до наших дней.

10. В ваханском языке также встречаются тюркские слова, вошедшие в него через таджикский, а также киргизский языки. Количество тюркских и монгольских заимствований невелико, и они представляют разные сферы жизни. Например, термины, относящиеся к домашней утвари: *qolin* – колин – «ковёр», *qalf* – кулф – «замок», *soçma* – сочма – «дробь», *deçovi* – косаи чинни – «фарфорочая чаша», *qarawul* – каровул – «караул», *maltiq* – милтиқ – «ружьё» и другие.

Тюркские заимствования также являются частью лексической структуры ваханского языка, хотя диапазон их использования не так широк, они способствуют формированию лексических пластов этого языка.

11. Слова из русского и иностранных языков составляют другую часть лексической структуры ваханского языка. Введение русских и европейских слов началось после Октябрьской революции и продолжается по сей день. В результате развития общества возросла потребность общества в изучении русского и иностранных языков, что стало одной из причин заимствования слов из этих языков. Кроме того, некоторые русские и европейские заимствования вошли в ваханский язык через таджикский язык, а другие - различными способами.

12. Заимствования, с одной стороны, формируют лексическую структуру ваханского языка, с другой - сужают позицию его исконных слов, что становится причиной их перехода в разряд архаизмов, замедляет развитие ваханского языка и представляет для него большую угрозу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Вып. II. – Сталинобод. Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. – 522с.
2. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ва сиёсати давлатӣ дар бораи забон. – Душанбе, 2018. – 232 с.
3. Баҳор М. Сабқшиносӣ ё таърихи тағавури настри форсӣ / М. Баҳор. – Душанбе, Бухоро, 2012. – 569 с.
4. Белянин В.П. Психоллингвистика / В.П. Белянин. –М.: Флинта; Московский психолого-социальный институт. 2003. – 232 с.
5. Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишканимцы). Очерк быта. –М. 1908. –201с.
6. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию / Ч. А. Бодуэн де Куртенэ // О смешанном характере всех языков. В 2-х томах. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. –Т.1. – С. 312-372.
7. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. –М., 1972. –С. 25-60.
8. Ваххобов Т. Ҷанбаҳои сотсиоллингвистии рушди забони тоҷикии адабӣ (солҳои 20-30 асри ХХ). Китоби 1. –Хучанд. Нури маърифат, 2005, –215с.
9. Грюнберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Языки восточного гиндуша. Ваханский язык. –М.: Наука, 1976. –670 с.
10. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психоллингвистические проблемы учебного двуязычия: Учебное пособие / А.А. Залевская, И.Л. Медведева. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 194 с.
11. Карамшоев Д. Алифҳои фаврии забонҳои помирӣ бо намунаҳои адабӣ. –Хоруг: Помир, 1992. – 70 с.
12. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Моддаи 2.
13. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи / В.Г. Костомаров. –М.: Педагогика-пресс, 1994. –247 с.
14. Лашкарбеков Б.Б. Ваханский глагол в историческом аспекте. Кандидатская диссертация. 10.02.08. –М.: 1984. –207с.
15. Марко Поло [Текст] / Пер. старо-фр. текста И. П. Минаева; Ред. и вступ. статья И. П. Магидовича. - Москва: Географгиз, 1955. - 376 с.
16. Магробов С.Қ. Традиционные игры ваханцев (этнолингвистический очерк). –Душанбе: Ирфон, 2012.–210 с.
17. Мачидов Х. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ. 1. Луғатшиносӣ / Х. Мачидов. –Душанбе: Деваштич, 2007. –241 с.
18. Мирбобоев А. Назаре ба таҳаввули забонҳои эронии минтақаи Ҳиндукуши шарқӣ. Номаи пажӯҳишгоҳ №2.–Душанбе: 2002.– С.59-70.
19. Назарзода С. Лингвистическое изучение классических письменных памятников (на примере “Аджайиб ул-махлукат ва гарайиб ул-мавждудат” Ахмада Гуси) / С.Назарзода. – Душанбе: Мағбуот, 2004. – 332с.

20. Назарзода С. Пояҳои густариши забони милли. – Душанбе: Эргаф, 2016. – 272 с
21. Норматов М. Забоншиносии умумӣ/М.Норматов, Ф.К. Зикриёев. – Душанбе: Матбуот, 2006. – 259 с.
22. Пахалина Т.Н. Ваханский язык. – М.: Наука, 1975. – 341 с.
23. Пахалина Т.Н. Языки народов СССР. Индоевропейские языки. (Ваханский язык) / Т.Н. Пахалина // Т.1. – М.: Наука, 1966. – 719 с.
24. Раҳмон Э. Нигоҳе ба таърих ва тамадуни ориёӣ / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 372 сах.
25. Стеблин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. – 480 с.
26. Ушинский К.Д. Родное слово (статья, 1861 г.) / К.Д. Ушинский // Избранные педагогические сочинения. Т. 2. – М., 1954. – 542 с.
27. Худуд-ул-олам. – Душанбе: Адиб, 2008. – 129 с.
28. Шамбезода, Х.Д. Развитие лексики шугнанского языка как результат языковых контактов и многоязычия шугнанцев/ Х.Д. Шамбезода. – Душанбе: 2006. – 109 с.
29. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
30. Шпотова И.В. Стилистическая функция – новый смысл существования лексических архаизмов: дис. канд. филол. наук/ И.В. Шпотова. – Махачкала. 2003. – 149 с.
31. Lorimer D. L. The Wakhi language. Volume. I, II. 1958 / D.L. Lorimer. – London, 1958, – 441 p.
32. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ. Ҷ.1. А. – Душанбе. 2011. – 832 сах.
33. Фарҳанги забони тоҷикӣ. – М.: Советская энциклопедия. 1969. – Ҷ. 1; 2. – 951 с., – 949 с.
34. Фарҳанги гуишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. (Мурағибон: Маҳмудов М., Ҷураев Ф., Бердиев Б.). Душанбе, 2012. – 946 с. 249, 634

**Основное содержание и результаты диссертационного исследования
опубликованы в следующих изданиях:**

***Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК
Российской Федерации:***

1. Мамадаминова З.Б. Худуди густариши забони ваҳонӣ ва вазъи имрӯзаи он/З.Б. Мамадаминова/Границы распространения и развития ваханского языка и его современное состояние//Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2015. – № 4/6 (177). – С. 100-105.
2. Мамадаминова З.Б. Иқтибосшавии вожаҳои забони тоҷикӣ дар забони ваҳонӣ/З. Б.Мамадаминова/Займствованная лексика таджикского языка к

ваханском языке//Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2017. – № 4/6. – С. 84-87.

3. Мамадаминова З.Б. Мавқеи Истиқлолияти давлатӣ дар рушди забони ваҳонӣ/З.Б.Мамадаминова/Роль государственной независимости в развитии ваханского языка // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2018. – № 6. – С. 165-169.

Б) Научные статьи, опубликованные в научных изданиях и журналах:

4. Магробов С.К., Мамадаминова З.Б. Этнографизмҳои суннатҳои наврӯзи (тахқиқи этнолингвистии вожаҳои наврӯзи мардуми водии Ваҳон)/С.К.Магробов, З.Б.Мамадаминова/Этнографизмы традиций Навруза (этнолингвистическое изучение слов Навруза народа Ваханской долины)//Вестник Института языков – Душанбе. 2012. – № 1(5). – С. 15-19.

5. Мамадаминова З.Б. Аз таърихи омӯзиши забони ваҳонӣ/З.Б. Мамадаминова/Из истории изучения ваханского языка//Гулчини Суҳан (сборник статей). – Душанбе, 2012. – С.

6. Мамадаминова З.Б. Вазъи забони ваҳонӣ дар даврони Истиқлолият/З.Б. Мамадаминова/Положение ваханского языка в период Независимости//Актуальные вопросы таджикского персидского языка и литературы (Материалы Международной научной конференции в честь 25-летия Государственной независимости Республики Таджикистан) / –29.09.2016. – С. 307-315.

7. Мамадаминова З.Б. Баррасии бархе аз феълҳои дар забони ваҳонӣ ва яғнобӣ/З.Б. Мамадаминова/Изучение некоторых глаголов в ваханском и ягнобском языках // Вестник Института языков. –Душанбе, 2018. – № 4(32). – С. 23-28.

8. Мамадаминова З.Б. Шабоҳати баъзе феълҳои забони ваҳонӣ ва забони яғнобӣ/З.Б. Мамадаминова/Сходство некоторых глаголов ваханского и ягнобского языков//Словесность (научный журнал), Институт языка и литературы им. А. Рудаки АН РТ. – Душанбе, 2019. – № 1. – С. 73-80.

9. Мамадаминова З.Б. Паҷуҳиши бархе аз вожаҳои архаистӣ дар забони ваҳонӣ / З.Б. Мамадаминова / Исследование некоторых архаичных слов в ваханском языке // Словесность (научный журнал), Институт языка и литературы им. А. Рудаки АН РТ. – Душанбе, 2020. – № 3. – С. 12-22.

10. Мамадаминова З.Б. Таҳлили этнологии хурофоти мардумӣ марбут ба тӯй/З.Б. Мамадаминова / Этнологический анализ народных суеверий, связанных со свадьбой // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания языков. – Душанбе, 2020. – С. 221-227.

Подписано в печать __.04.2022. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнигура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж ___ экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com